

Наука в Сибири

Тридцатый год издания.

№ 17 • май 1991 г.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

17

НОВОСТИ

○ Новосибирский научный центр посетила председатель Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО Р. Отунбаева. Она ознакомилась с деятельностью ряда институтов центра и обсудила с учеными исследовательские проекты, которые планируется выполнять в Сибирском отделении по линии ЮНЕСКО.

○ Президиум АН СССР возложил исполнение обязанностей академика - секретаря Отделения философии и права АН на вице - президента АН СССР академика В. Кудрявцева. От этих обязанностей освобожден по личной просьбе академик В. Афанасьев.

○ Главным редактором «Журнала органической химии» АН СССР утверждена член - корреспондент И. Белецкая. Она заменила на посту редактора академика Н. Зефирова.

○ В Омске образован филиал Объединенного института истории, филологии и философии СО АН. Утверждены основные научные направления исследований. Директором филиала назначен доктор исторических наук Н. Томилов.

○ При Сибирском отделении АН СССР создано Сибирское отделение Советской механохимической ассоциации.

○ В связи с существенным расширением прав главных врачей больниц и поликлиник, исключением из ведения Медицинского управления СО АН детских дошкольных учреждений Президиум СО АН реорганизовал Медуправление в Отдел координации медицинской деятельности лечебно-профилактических учреждений при Президиуме СО АН с общей численностью 5 единиц.

ВРУЧЕНЫ ПРЕМИИ СОВМИНА

○ Несколько необычно началось заседание Президиума Томского научного центра СО АН — аплодисментами. Дело в том, что председатель Президиума центра академик В. Зуев вручил почетные дипломы и премии Совмина СССР в области науки и техники. Группа ученых Москвы, Минска, Свердловска и Томска успешно трудилась над созданием принципиально новых систем надежной оптической связи. Лауреатами премии стали зам. председателя Президиума Томского научного центра, заведующий лабораторией Института оптики атмосферы кандидат физико - математических наук В. Крутиков, заведующий лабораторией Института силовоточной электроники кандидат физико - математических наук И. Коновалов. Но когда награды были вручены, аплодисменты раздалась вновь. Оказалось, что среди лауреатов и сам директор Института оптики атмосферы академик В. Зуев, а также научный руководитель Института силовоточной электроники СО АН председатель Уральского отделения АН СССР академик Г. Месяц.

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ ВОРОБЬЕВ — крупный специалист в области экономической географии и проблем рационального природопользования избран в действительные члены Академии наук СССР. Основные труды ученого посвящены проблемам географического изучения и освоения восточных районов страны, охране окружающей среды. Он отстаивает положение о приоритете природоохранных мероприятий при строительстве новых объектов и освоении новых районов. В своих работах Владимир Васильевич сформулировал основные принципы научной программы комплексного картографирования территории и создания региональных и национальных атласов. Он один из выдвинувших идею создания национального парка в бассейне озера Байкал и научно обосновавших ее. Интервью корреспондента «НВС» с академиком В. Воробьевым читайте на стр. 2.

Фото В. Короткоручко.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

С целью обеспечения фундаментальных и прикладных научных работ по проблеме создания замкнутых экологических систем как моделей биосферы Земли и искусственных биосфер для жизнеобеспечения человека, для сохранения приоритетных позиций советской науки в этом направлении, координации исследований с международными географическими программами, с учетом соглашений Института биофизики с Международным центром «Биосфера-2», университетом в Хантсвилле (США) и Канадским институтом Аэрокосмических исследований совместно с фирмой Интернешнл Медик Машинз Инк. (Канада) в г. Красноярске создан Международный центр по замкнутым экологическим системам (МЦЗЭС) как структурное подраз-

деление Института биофизики СО АН СССР — открытая лаборатория. Одобрены основные научные направления Международного центра по замкнутым экосистемам:

- комплексное изучение принципов функционирования замкнутых экосистем различной степени сложности;
- разработка научных основ и методов создания экспериментальных замкнутых экосистем и их исследований как моделей биосферы Земли и искусственных биосфер для жизнеобеспечения человека;
- создание прототипов и действующих моделей замкнутых экосистем, включая селекционное совершенствование регенерирующих звеньев, для длительного пребывания человека в экстремальных земных и космических условиях;
- разработка дистанционных биофизических методов исследова-

ний экосистем и создание с их помощью экспертных систем по динамике биосферных процессов.

В сферу деятельности МЦЗЭС также включаются:

- организация международных симпозиумов, семинаров, школ по проблемам главных направлений исследований Центра;
- участие в обучении студентов и аспирантов, в распространении экологических знаний и информации, организации научного обмена учеными и студентами;
- деятельность по переводу и публикации научных материалов, по экологическому приборостроению и методам контроля состояния экосистем, а также в других областях, имеющих отношение к проблемам экологии и не противоречащим законодательствам стран - участников.

РЕШАЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

стр. 2

ВИЗИТ ГЕОЛОГОВ В ЮАР

стр. 2

СТИХИ НА ТЕМУ ДНЯ

стр. 2

РАБОТАЕТ ВРЕМЕННЫЙ НАУЧНЫЙ КОЛЛЕКТИВ

стр. 3

МОЛОДЕЖЬ: — УЧЕБА — НАУКА — БЫТ

стр. 5

КОНФЕРЕНЦИЯ В КУЗБАССЕ: ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ

стр. 6

НГУ: У КОГО ЧТО БОЛИТ...

стр. 7

ПРИГЛАШАЕТ СПОНСОРСКИЙ ФОНД «СИГМА»

стр. 8

В Якутке идет экологический двухмесячник. А это — субботники, воскресники, совещания с одной-единственной повесткой — охрана и защита окружающей среды. Прибавилось забот у экологической милиции, Госкомприроды.

Многие и сегодня представляют себе Якутию, как экзотический край непуганных птиц, почти нетронутый разрушительной деятельностью человека. И тем не менее, можно называть и называть объекты, которым уже нанесен непоправимый вред — отравленный Вилюй, погребенные под отвалами ручьи и речки Алдана, навсегда загубленная криогегами долина Туймада, на которой расположен Якутск.

ЗАЩИТИТЬ ПРИРОДУ ЯКУТИИ

Как остановить негативные процессы? Именно эти вопросы и обсуждались на пленуме Якутского общества охраны природы. Все выступления неизменно сводились к тому, что хозяйственная деятельность должна быть увязана с программой экологических мероприятий. Необходимо система ведения хозяйства, координация промышленной эксплуатации месторождений, совершенствование технологии добычи полезных ископаемых, создание экологически чистых производств и многое другое. Важно также, по мнению участников пленума, сохранить уникальные комплексы. На сегодня в Якутии всего 2,5 процента таких мест — заповедников и заказников. Это примерно в 10 раз меньше, чем, скажем, на Аляске. К тому же и отношение к этим памятникам природы не соответствует их статусу.

Госкомприродой республики, Якутским научным центром и республиканским обществом охраны природы обобщены все имеющиеся рекомендации по перспективам развития экологических резерватов.

Ученые считают, что в целях оздоровления экономической обстановки в Якутии необходимо создание еще ряда заповедников, национальных парков.

Г. КИСЕЛЕВА.

ИРКУТСКИЙ ВАРИАНТ

Работы над экологическими программами сегодня ведутся во многих регионах. Однако, это не дань моде. Ухудшающееся состояние природной среды все настойчивее заставляет искать выход из экологического тупика, требует взглянуть на проблему выживания не с ведомственных позиций, а в целом, комплексно. Именно так подошли к разработке экологической программы Иркутской области специалисты Иркутского научного центра под руководством члена-корреспондента, директора СИФИБРА Р. Салеева.

Исследования проводились совместно с ВСФ СО АМН СССР, Иркутским университетом, отраслевыми институтами и областными природоохранными организациями. Работа над программой стала первой и удачной попыткой объединить ранее разрозненные научные силы для решения большой и конкретной проблемы.

Иркутская область — это 81 процент городского населения, проживающего в двух крупных, экологически неблагоприятных промышленных зонах — Братской и Иркутско-Черемховской. Анализ экологической ситуации показывает, что для выхода из кризисного состояния необходимы новые подходы. Поэтому особый упор был сделан на поиск новой экономической и правовой основы, замену административных методов управления и переход к платному природопользованию.

Отдельной строкой в экологической программе выделен Байкал. На его берегах ведут хозяйственную деятельность три административных района области, действует БЦБК. Кроме того, за счет воздушного переноса в Байкал попадает до 10 процентов аэровыбросов Иркутско-Черемховской промзоны, а это около 70 тысяч тонн ежегодно. Может ли социально-экономическое развитие Иркутского Прибайкалья быть совместимо с задачами сохранения Байкала? В программе этим вопросам уделено особое внимание.

По итогам работы предполагается издание первого в стране экологического атласа Иркутской области. Думается, что и сама программа может стать базовой для проведения аналогичных работ в других регионах Сибири.

А. СУХОДОЛОВ.

НА ТЕМУ ДНЯ:

СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ

Как будто в море шторм.
И в страшные минуты
Как будто слышен бой,
В наушниках звеня.
Летит по этажам родного института:
Но только не меня,
Но только не меня!
Уже назначен срок волнений и отмищений,
Так будет каждый год от нынешнего дня.
Дрожит наш городок в ознобе сокращений:
Ах, только не меня,
Ах, только не меня!
Прости, любимый шеф, что я в своем докладе
Бранил твои труды, престиж твой не цена.
Я это не со зла, одной науки ради.
Ах, только не меня,
Ах, только не меня!
Попробуй прожить на тещиной зарплате,
Что скажет мне жена и вся ее родня.
Ведь я не землекоп. Всего лишь математик.
Ах, только не меня, ах, только не меня.
А я стою один, один на целом свете.
Последний аргумент местному сохраняя:
Вы дайте только срок и буду я в декрете —
Ах, только не меня, ах, только не меня.
Кому теперь нужны статьи, доклады, темы,
Куда теперь идти, судьбу свою кланяя?
Уже легла черта меж этими и теми —
Ах, только не меня, ах, только не меня.
Но вот издан приказ и кончились волнения.
Лопату! И вперед, начальство не браня!
Прими, рабочий класс, лихое пополнение!
Но только не меня! Но только не меня!

В. ВОРОБЬЕВ.

ТОМСК

БАЗЫ ДАННЫХ

ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ РАБОЧИЙ СЕМИНАР «БАЗЫ ДАННЫХ В ХИМИЧЕСКОЙ КИНЕТИКЕ» ПРОШЕЛ В НОВОСИБИРСКОМ АКАДЕМГОРОДКЕ. Основная нагрузка по его организации легла на Институт химической кинетики и горения Сибирского отделения. Ему помогали Институт химической физики АН (Черноголовка) и Институт механики МГУ.

Специалисты собрались, чтобы профессионально взглянуть на проблему в целом, определить «маршруты» дальнейшего развития работ.

Создание баз данных в химической кинетике началось в нашей стране сравнительно недавно. Активное накопление количественных данных падает на начало семидесятых годов. Тогда же появляются и первые справочные издания. В восьмидесятых уже во весь голос заговорили о необходимости ввести все эти сведения в машины.

На рабочую встречу прибыло около 30 человек — бытует мнение, что именно такие «маленькие» собрания профессионалов наиболее эффективны с точки зрения рабочей активности. Среди них — специалисты из США, Франции, где работы по созданию баз данных в химической кинетике ведутся на высоком уровне.

Прочитано почти 20 докладов — интересных, проблемных сообщений. Вторую половину дня участники семинара обычно проводили за компьютером. Велась демонстрация различных систем — в частности, одну представил Национальный институт технологии и стандартов (США).

Организаторы международного семинара «Базы данных в химической кинетике» считают, что подобные мероприятия надо вообще полностью проводить за машиной — компьютерные заседания принесут больше пользы. Очевидно, в будущем так и случится.

Л. ЮДИНА.

ПЕРВЫЙ ВИЗИТ К КОЛЛЕГАМ

Впервые советские ученые — геологи нанесли визит коллегам из Южно-Африканской Республики и побывали на известных месторождениях этой богатой алмазоносной провинции.

Их было всего пять человек. И трое — из Сибирского отделения Академии наук, из Института минералогии и петрографии — директор, академик Н. Соболев, заведующий лабораторией, доктор наук Н. Похиленко и старший научный сотрудник, кандидат наук А. Родионов.

Геологи провели за рубежом, четырнадцать напряженных, заполненных дней. Им показали главные объекты, на которых сегодня ведутся работы — коренные месторождения, россыпные, морские террасы, где добывают наиболее высококачественные алмазы, подземные разработки.

Советские геологи посетили месторождение, на котором до них никто из иностранцев не был — через два года оно должно вступить в эксплуатацию и давать около четверти всех производимых в ЮАР алмазов.

Встречались ученые с коллегами в исследовательских лабораториях.

Домой возвратились с богатыми коллекциями образцов, интересным видеоматериалом.

Результатам визита была посвящена большая часть заседания Межведомственного научного совета по геологии алмазных месторождений, который состоялся почти сразу после завершения поездки.

Л. СЕРОВА.

ЗАЧЕМ ПОДЫГРЫВАТЬ?

На методическом семинаре в Институте экономики 19 апреля этого года состоялось обсуждение двух программ: одной — Кабинета министров СССР по стабилизации экономики страны, т. е. антикризисной программы, другой — ВС РСФСР по переходу к рыночным отношениям, т. е. экономической реформы России. Методсеминар вел директор института, народный депутат, академик А. Гранберг. Каждый из принявших участие в обсуждении выступил с критикой и той, и другой программы, причем с критикой весьма жесткой чаще всего, хотя и различно обоснованной у разных выступавших. И все это, несмотря на то, что ведущий во вступительном слове просил «не увлекаться критикой, сформулировать конкретные предложения», повторял то же в ходе обсуждения между выступлениями. Но просто замечательно было сказано в заключение, что зря, мол, с критикой старались: процедуры отвода, сброса критики вполне разработаны, и программы в основном все равно будут приняты, есть смысл их лишь улучшить, не пропущено ли там чего и т. д. А есть ли он — этот смысл?

Во-первых, по мнению выступавших, к обсуждению предложены не программы, а заявления о намерениях, носящие, очевидно, противоречивый, не профессиональный, а политический характер. Программа Кабинета министров СССР, административная в основе, адресована хозяйственникам. А программа ВС РСФСР, представляющая собой кардинальное ухудшение программы «500 дней», проникнута популистской обращенностью к депутатам на их уровне экономических знаний и осознания общественных проблем.

Во-вторых, в этом, профессиональном смысле предложенные к обсуждению программы реформ — натуральная ИБД — имитация бурной деятельности, апробировать которую предложено специалистам. Идиотская игра, тем более при отработанности сброса критики. Возмущенное смущение уважаемых специалистов при этом понятно. Непонятно другое.

Как фактически будут действовать власти, принимающие такие программы, заведомо нефункциональные? И зачем этим программам ученый «одобрямс»? И наоборот, к чему критика всей этой профанации? Скорее не научная, а политична позиция ведущего, призавшего коллег в подобной ситуации «сыграть в одни ворота». Даже не тем, что в одни ворота, а тем, что призвал сыграть.

Мог бы я и перечислить выступавших, и пересказать, что они говорили, но не хочется подыгрывать. А вот сказать кое-что по поводу всего этого хочется.

Реформы выродились, не успев начаться. Экономическая реформа необходима, ...но необходимо было и верблюдом пролезть сквозь игольное ушко. Суть не в необходимости, а в пределах возможности. Не экономическая реформа в социологическом сопровождении — а таково было это парадоксальное словосочетание при обсуждении программ, — а социальная реформа с экономическими результатами. В такой программе экономика — технический раздел. Но и такая реформа вряд ли возможна. Созревшие условия для нее минимальны, а практически почти отсутствуют. По существу, речь должна идти о цивилизационной реформе, а это — это дело небывалое. Кивать на страны Восточной Европы некорректно. Они — Европа, пусть даже восточная. Им есть куда отступить — на 45 лет назад. А нам некуда.

Некуда — причина деградации реформ.

В. ДОРОШЕНКО.

ТЕРРА ИНКОГНИТА

Время великих географических открытий прошло, но географы остались.

Для выпускника МГУ Владимира Воробьева заветной «Землей неведомой» стала Восточная Сибирь, куда он прибыл по распределению без малого сорок лет назад. Здесь ему довелось открывать и описывать обширные новоявленные «страны» БАМ и КАТЭК, а также принимать участие в «закрытии» несостоявшихся географических объектов — Забайкальского апатитового завода и Туруханской ГЭС.

Как и для каждого иркутянина, главный интерес и боль Владимира Васильевича — Байкал. В последние годы руководимый им Институт географии СО АН интенсивно работает над проблемой районирования территории Прибайкалья с целью рационализации природопользования и обеспечения охраны озера. Обоснована необходимость смены приоритетов: не новое строительство, не освоение новых районов, а природоохранные мероприятия должны превалировать в планах развития Прибайкалья.

Думаю, что не только меня занимает вопрос: — Почему нельзя прекратить всякую хозяйственную деятельность на Байкале? Превратить его в заповедник под эгидой ООН, охранять как мировой НЗ чистой пресной воды?

Владимир Васильевич, с которым мы встретились в дни работы Общего собрания СО АН, отвечает на этот вопрос так:

— На берегах Байкала люди живут веками, не выселять же их? Местному населению должна быть предоставлена возможность заниматься щадящими озером видами деятельности, например, обслуживанием туристов. Для этого по нашим рекомендациям создается Национальный парк.

— Те, кто хоть раз побывал в бухте Песчаной, никогда не поверят, что туризм безопасен для Байкала. Бухта невероятно загажена...

— Ну, во-первых, нельзя весь поток отдыхающих направлять в одно место, как это практикуется сейчас. А во-вторых, в развитых странах обслуживанием туристов занимается целая индустрия, чего у нас и близко нет. Американские национальные парки посещают миллионы людей, но нигде не видно столпотворения: одни в гостинице, вторые — на маршруте, третьи — в столовой...

— Выходит, наш Национальный парк — профанация хорошей идеи... К вашим рекомендациям хоть как-то прислушиваются?

— Перемены на Байкале происходят, и весьма заметные. Прекращена вырубка леса, добыча строительных материалов. Но рациональная организация туризма требует больших затрат. Даже незначительные отпускаемые средства распределяются очень неравномерно. Работники Института «Лесопроект», проектировавшие наш парк, говорили мне, что на аналогичную работу в Сочи им отпущено 1 рубль 50 копеек на гектар, а на Байкале только 37 копеек. В Москве рассуждают так: вот Арал — это проблема, а в Сибири территория большая, население мало — чего же там охранять? Но нетронутая природа Сибири — миф. Относительно небольшое население сосредоточено здесь на очень ограниченной территории, да к тому же сибирские экосистемы весьма ранимы...

Не стоит на кого-то надеяться — только мы, сибиряки, можем и должны сохранить Байкал.

Беседовала
И. САМАХОВА.

ПРОБЛЕМУ СТАВИТ ОБЩЕСТВО

Сегодня в мире фосфатное сырье используют довольно активно. И как следствие — рост урожайности сельскохозяйственных культур, в частности, зерновых. Небезынтересно отметить, что именно развитые страны — ведущие покупатели фосфатного сырья.

Что же касается Советского Союза, то в нашем сельском хозяйстве наблюдается резкий дефицит фосфорных удобрений, даже исходя из скромных норм, существенно уступающих, в частности, западноевропейским странам. Особенно это относится к Сибири. Здесь под зерновые и кормовые культуры вносятся фосфорных удобрений значительно меньше нормы. Отсюда и низкая, а по мировым стандартам — постыдно убогая, продуктивность сельского хозяйства.

А ведь Советский Союз входит в число стран с развитой промышленностью по производству фосфорных удобрений. И тем не менее фосфорных удобрений не хватает — очень большие размеры посевных площадей. Это касается не только восточных районов нашего государства, но и западных. Так что ожидать увеличения поступления в Сибирь фосфорных удобрений из западных районов, где они только и производятся, не приходится. Совершенно очевидно, что мы должны найти свой собственный способ решения проблемы.

Можно, например, пойти по традиционному пути и говорить о производстве суперфосфата в Сибири. Однако для сибирских условий это не лучший выход. Во-первых, запасы большинства месторождений фосфорных руд малы для того, чтобы строить суперфосфатную фабрику. Во-вторых, в Сибири нет заводов, производящих серную кислоту. А для того, чтобы переработать тонну руды на суперфосфат, требуется около 700 кг серной кислоты. В-третьих, и с экологической точки зрения производство суперфосфата — не лучший вариант, поскольку связано с возможными выбросами сернистого газа.

Лучше, например, получать удобрения путем измельчения руды (фосфоритная мука). Данный способ особенно применим, когда месторождение вторичное, карстовое. Именно таким и является Обладжанское, расположенное в Хакасской автономной области.

Фосфоритная мука — достаточно распространенный вид удобрений. Она производится на ряде предприятий в нашей стране — на базе Егорьевского месторождения в Подмоскovie, Полпинского — в районе Брянска и т. д.

Эффективное влияние фосфоритной муки Обладжанского месторождения на урожай сельскохозяйственных культур по результатам семилетних испытаний было показано Абаканской проектно-исследовательской станцией химизации сельского хозяйства. Фосфоритная мука использовалась в чистом виде и в виде лигнин-фосфоритных смесей, что давало более высокий положительный результат. Так, по данным многолетних испытаний урожай пшеницы возрастал в 1,6 раза, а сена вико-овсяной смеси — в 1,7 раза. Весьма обнадеживающие данные получены и на других культурах. Значение ввода в действие фабрики по производству фосфоритной муки на базе Обладжанского месторождения фосфоритов в этой связи трудно переоценить, особенно если принять во внимание, что 360 тысяч га или 40 процентов пахотных земель Хакасской автономной области характеризуются низким содержанием подвижного фосфора в почве.

Использование фосфоритов (как и апатитов) для производства минеральных удобрений не может осуществляться, однако, без их экологической оценки, т. е. все они содержат то или иное количество тяжелых металлов, часто радиоактивных. При разведке Обладжанского месторождения проведен весь комплекс необходимых исследований и показана возможность практического использования фосфоритов. Однако ввод в действие фабрики по производству фосфоритной муки в с. Боград был приостанов-

лен в связи с возникшими у общественности опасениями о возможном ухудшении экологической обстановки.

По просьбе Хакасского облисполкома распоряжением Президиума Сибирского отделения АН была создана комиссия для оценки экологической обстановки на Богградской фабрике и окружающей ее территории. В мае 1990 года члены комиссии выехали в село Боград, где совместно с представителями общественности, а также областных и районных советских, сельскохозяйственных, санитарно-эпидемиологических, природоохранных органов, составили программу работ. Она включала три раздела:

— Оценка радиологической обстановки на карьере и фабрике, а также радиологический анализ фосфоритов и фосфоритной муки.

— Токсикологическая оценка руды и готовой продукции.

— Экологическая оценка технологического процесса.

«Гигиена и профпатология». Новосибирской областной санитарно-эпидемиологической станции и других организаций.

В результате проведенной работы Временный научный коллектив пришел к следующему заключению:

1. Оценка радиологической обстановки.

Сравнение результатов анализов, полученных в цехах фабрики до и во время работы измельчающего оборудования, на территории фабрики и в карьере Обладжанского месторождения фосфоритов, позволяет утверждать, что нормы радиационной безопасности не нарушены. Радиационная обстановка на территории, прилегающей к фабрике, на момент обследования не требует проведения защитных мероприятий по ограничению доз облучения населения. Концентрация радона и его дочерних продуктов распада в помещении дезинтегратора и на карьере во время производ-

из района с. Боград. Проведен также анализ зерна, выращенного на почве, удобренной фосфоритной мукой Обладжанского месторождения. Он показал, что для большинства элементов предельно допустимые концентрации в почве при соответствующей норме их внесения оказались бы достигнутыми лишь через тысячи и десятки тысяч лет. Месторождение же отработает за несколько десятков лет. Лишь ПДК фтора будет достигнуто через 33 года. Однако, имея в виду, что содержание фтора в питьевой воде юга Красноярского края в целом находится ниже необходимых биологических норм, некоторое возрастание его фонового содержания следует рассматривать как положительный фактор. То же касается таких элементов, как бор, молибден, медь, цинк, марганец, кобальт. В концентрациях ниже ПДК они являются микроудобрениями и нередко специально добавляются в стандартные удобрения.

ФОСФОРИТЫ И ЭКОЛОГИЯ

К итогам работы временного научного коллектива по экологической оценке фосфатного сырья

О многих элементах таблицы Менделеева нередко говорят: «жизненно важный». Однако в первую очередь это выражение должно быть отнесено к фосфору. Он входит в состав тончайших биологических структур организмов, и без него многие жизненные процессы не могли бы осуществляться. Фосфор необходим как растениям, так и животным, вплоть до наиболее организованных. Именно фосфатный минерал — гидроксиллапатит — основа скелета всех позвоночных, вплоть до человека.

Присутствие фосфора в почвах обеспечивает урожайность сельскохозяйственных культур. Но его становится там все меньше и меньше. Пополнить почвы фосфором можно только за счет внесения фосфорсодержащих минеральных удобрений.

Члены комиссии совместно с представителями инициативной группы побывали на месторождении и провели контрольный отбор проб фосфоритов на содержание экологически опасных компонентов и осуществили радиологические наблюдения. Для проведения дальнейших работ Президиумом СО АН был создан Временный научный коллектив (ВНК) из числа сотрудников и специалистов Института геологии, Института химии твердого тела и переработки минерального сырья, Института почвоведения и агрохимии, Отдела охраны труда и радиационной безопасности СО АН, Хакасской областной и Богградской районной санэпидемстанций, Комитета по охране природы Хакасской А.О., Хакасского гидрометцентра, Минусинской геологоразведочной экспедиции, дирекции строящейся Богградской фабрики. В состав ВНК включили также представителей инициативной группы с. Боград. Исследования по каждому разделу программы проводились специалистами Сибирского отделения АН, работниками Новосибирского филиала научно-производственного объединения

ства работ ниже допустимых уровней и не представляет радиационной опасности. Анализы пшеничной муки и зерна, выращенного на почвах, удобренных фосфоритной мукой, на уран и радий, не показали их увеличения по сравнению с неудобренной почвой.

На основании проведенных исследований можно заключить, что как в поселке Боград и его окрестностях, так и на самом Обладжанском месторождении радиоактивность в несколько раз ниже предельного уровня безопасного проживания. Для соблюдения радиационной безопасности персонала, работающего на карьере и фабрике, необходимо обеспечить подавление пыли до концентрации 4 мг/м³.

2. Токсикологическая оценка руды и готовой продукции.

Проведен анализ на содержание экологически опасных компонентов (медь, цинк, кадмий, кобальт, никель, марганец, хром, свинец, мышьяк, ванадий, бериллий, сурьму, фтор, бор, молибден, ртуть) фосфоритов Обладжанского месторождения, фосфоритной муки, почв

Анализ муки из зерна, удобренного фосфоритной мукой Обладжанского месторождения, проведенный на Новосибирской областной санитарно-эпидемиологической станции, показал, что предельно допустимые концентрации меди, цинка, мышьяка не превышены. Свинец и кадмий в муке не обнаружены.

Таким образом, содержание элементов, которые могли бы являться потенциально экологически опасными, в фосфоритах Обладжана и фосфоритной муке не обнаружены.

3. Экологическая оценка технологического процесса.

Дезинтеграторная линия получения фосфоритной муки, установленная на фабрике, имеет ряд преимуществ по сравнению со стандартными, оборудованными шаровыми мельницами. Она позволяет измельчать фосфоритную муку без предварительной сушки, требующей установки громоздких трубчатых печей и большого расхода мазута или другого топлива. Однако в настоящее время имеются конструкции измельчительных аппаратов, обработка фосфатной муки, в кото-

рых значительно увеличивает содержание подвижных форм фосфата, доступных для питания растений. И в будущем следовало бы создать на фабрике дополнительные технологические линии, оборудованные этими аппаратами.

В то же время технико-экономическое обоснование на производство и применение фосфоритной муки из фосфоритов Обладжанского месторождения, составленное в 1987 г. ВНИИПТИМом и ПО «Сельхозхимия» Хакасской А.О., нуждается в дополнении. В нем не предусмотрены ассигнования на основные средства по технике безопасности, экологические мероприятия, очистные сооружения, мероприятия и механизмы, необходимые для рекультивации земель.

ИТАК, НАШЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

После проведения всех необходимых мероприятий по пылеулавливанию, выполнения рекомендаций различных инстанций, имеющих отношение к обследованию фабрики фосфоритной муки в с. Боград, она может быть рекомендована к пуску. Мы считаем, что поскольку производство опытное, не следует ставить задачи получения сразу большого количества удобрений — тысяч тонн. Более правильно подходить к оптимальному варианту постепенно, не ограничиваясь только дезинтегратором, пробуя различные машины, различные режимы работы. При этом — постоянно оценивать агрохимическую эффективность полученной муки, наблюдать за экологической обстановкой в цехе, проводя рекультивацию земли на карьере, определяя выгодные для производства и удобные для населения маршруты транспорта между фабрикой и карьером.

Конечно, экологическая обстановка в с. Боград далека от благополучной. Здесь множество кокегарок, и, как следствие — большие выбросы золы. Из животноводческих ферм в водоемы сбрасываются неочищенные стоки. Опасения, что именно фабрика фосфоритной муки заметно ухудшит экологическую обстановку, совершенно не обоснованы. Это лишь одно из очередных проявлений технофобии, принимающей в последние годы все более внушительные масштабы. А последствия ее — множество остановленных фабрик и заводов (и зачастую — без должного основания и обоснования), еще больший дефицит продуктов, лекарств и т. д.

В процессе работы фабрики районной санэпидемстанции следует продолжать наблюдения за экологической обстановкой в цехах фабрики, на ее территории и прилегающих районах, а также осуществлять контроль за качеством продуктов земледелия на удобряемых почвах.

Отчет временного научного коллектива был рассмотрен на расширенном заседании в с. Боград 14 января 1991 года с участием представителей заинтересованных организаций и общественности. По результатам принята резолюция, одобряющая полученные ВНК результаты и сделанные рекомендации.

В этот же день данная резолюция была доложена на сходе жителей с. Боград, большинство ее поддержало. Затем отчет комиссии обсудили на расширенном заседании исполкома областного совета Хакасской А.О., и он тоже получил положительную оценку.

Члены комиссии и временного научного коллектива благодарны всем организациям ХАО, Богградской района и жителям с. Боград за внимание, участие и помощь в проведении работы.

Чтобы в будущем экологические вопросы не становились препятствием для того или иного производства, необходима предварительная экологическая оценка фосфатных руд Сибири, планируемых в ближайшие годы к освоению.

В. БОЛДЫРЕВ,
председатель комиссии и руководитель ВНК, член - корреспондент,

Ю. ЗАНИН,
доктор геолого-минералогических наук,

М. ЧАЙКИНА,
кандидат химических наук.

Наука в Сибири информирует

ИРКУТСК

ДИРЕКТИВЫ И РЕАЛИИ

В апреле исполнилось 4 года со дня принятия известного постановления ЦК КПСС и СМ СССР № 434 «О мерах по обеспечению охраны и рациональному использованию природных ресурсов бассейна озера Байкал».

Что сделано за эти годы? К сожалению, успехами в деле охраны Байкала похвастаться нельзя. До сих пор не ясна судьба Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, хотя по постановлению он должен прекратить варку целлюлозы к январю 1993 года. Похоронена идея электроснабжения прибрежных поселков Южного Байкала. Не решен вопрос с ликвидацией воздушных выбросов Иркутско-Черемховской промышленной зоны, где на ряде химических заводов еще стоит оборудование 30-х годов, полученное из Германии по репарациям. Даже такой пункт, как организация выгребных ям на турбазах Иркутского облсовпрофа, решается с трудом.

Но, может быть, есть какие-то успехи в деле рационального использования природных ресурсов Байкала? Ничего подобного. Обстановка здесь изменяется в худшую сторону. В прошлом году, например, Совмин СССР дал распоряжение местным исполкомам осуществлять переруб сверхрасчетных лесосек. Вопреки заключению СО АН СССР проводится идея скорейшего освоения Холдинского месторождения полиметаллических руд на севере Байкала. Министрство удорожает все настойчивей возвращается к идее освоения Ошурковского месторождения апатитов.

Словом, можно констатировать, что очередное, четвертое по счету высокое постановление, не способствовало улучшению обстановки в регионе.

Так что же может помочь Байкалу? Рынок, который мы так долго ждем, или всенародные выборы президента и крепкая исполнительская власть?

Наш корр.

УЛАН-УДЭ

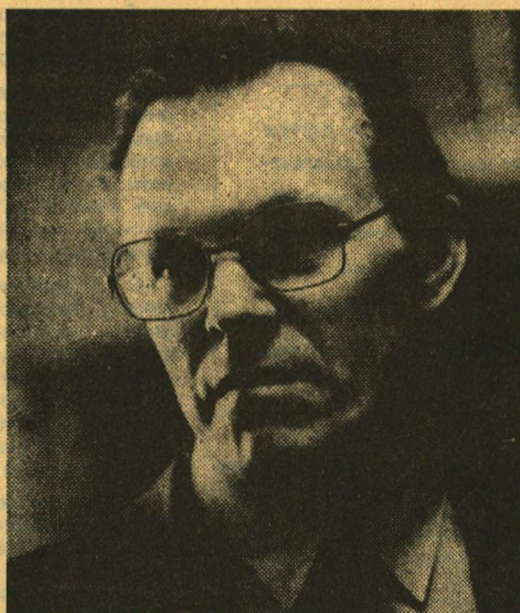
ПРИЗНАНИЕ ЗАСЛУГ

Увлеченному специалисту в области физики радиоволновых процессов доктору физико-математических наук, заместителю председателя президиума БНЦ СО АН СССР Чимитдоржиеву Намжилу Бодиевичу присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР». Им развивается новое перспективное научное направление в области радиофизики, связанное с УКВ-радиополем.

Установленные Н. Чимитдоржиевым физические закономерности широко используются при разработке новых радиотехнических средств измерения, наблюдения и связи, эксплуатации радиосистем в различных природно-климатических зонах.

СВЕРДЛОВСК

ПРЕЗИДЕНТ — ОРГАНИЗАТОР

25 марта Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление «Об утверждении состава организационного комитета и практических мерах по созданию Российской Академии наук», а президентом-организатором РАН назначил действительного члена АН СССР, директора Института математики Уральского отделения АН СССР Ю. Осипова.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА. Юрий Сергеевич Осипов — специалист в области прикладной математики и механики. Родился в 1937 году в г. Тобольске в семье служащих. В 1959 г. окончил физико-математический факультет Уральского госуниверситета. Работал инженером на одном из оборонных предприятий г. Свердловска. В 1961—1970 гг. был аспирантом, доцентом УрГУ. С 1970 года работает в Институте математики и механики УрО АН СССР старшим научным сотрудником, зав. лабораторией, заведующим отделом. С 1986 года — директор института. В 1990 году избран заведующим кафедрой Московского университета им. М. В. Ломоносова.

В 1976 году за работу в области математической теории управления Ю. Осипову присуждена Ленинская премия (в составе авторского коллектива, возглавляемого академиком Н. Красовским). Является членом президиума Уральского отделения АН СССР, членом президиума ВАК СССР, членом бюро Отделения проблем машиностроения, механики и процессов управления АН СССР, членом ряда научных советов и редколлегии научных журналов.

«Наука Урала».

ИНТЕРВЬЮ С ПЕРВЫМ ПРОФЕССОРОМ В. ВРАГОВЫМ ПО ПОВОДУ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ УНИВЕРСИТЕТА

— Владимир Николаевич, как прошло распределение выпускников в университете в этом году?

— В этом году университет выпускает 560 специалистов. Распределение прошло успешно: 160 человек пошла в СО АН, 10 — в систему Академии наук в европейскую часть, остальные — на крупные предприятия, в меакадемию, сельхозакадемию, в вузы, в школы и т. д. Были проблемы организации плана у математиков, мы связываем это со сменой руководства факультета: у них не распределено около 60 человек, часть выпускников не спешат, потому что знают, что получат рекомендацию в аспирантуру. Часть, те, кто захотел компьютер — сервисом, хотя распределены в малые предприятия и кооперативы. Учитывая, что кооперативы сейчас находятся в более выгодном экономическом положении, чем государственные предприятия, ректорат решил брать с них за подготовку специалистов более высокую цену. Выпускники же надеются, что их в конце концов опустят с миром, и они уйдут в кооперативы. Все хотят оказаться в выигрыше.

— Сколько стоит сейчас подготовка специалиста в НГУ?

— У нас цены договорные — от 3 до 10 тысяч. С госпредприятием мы берем, как правило, от 3 до 5 тысяч, с кооперативов — от 7 до 10. Со школ, вузов, различных благотворительных и социальных служб не берем вообще.

— А как осуществляется расчет с институтами СО АН?

— Два года назад был подписан договор между Сибирским отделением и университетом, где было оговорено, что СО АН ежегодно передает НГУ на миллион рублей материальных ресурсов за подготовку специалистов. В связи с инфляцией добавили еще миллионы. Поскольку платежеспособность институтов разная, Президиум распределяет за всех сразу из централизованного фонда.

— Чувствовалась ли напряженность при распределении в систему Академии наук из-за финансовой нестабильности, из-за того, что институтам через месяц, возможно, нечем будет платить заработную плату? Какие сложности были, что было необычного?

— Да, определенные сложности в распределении были в связи с тем, что не открыты финансирование институтов СО АН — заявок больше, чем подписано распределение.

Были сложности и другого порядка. Если раньше муж и жена были в основном с одного курса, то из-за службы в армии ребята оказались на два курса ниже, жены не хотят уезжать по месту распределения, предпочитают любыми способами остаться здесь.

Предприятия неохотно берут на работу выпускников — молодых замужних женщин, они, как правило, вскоре уходят в декретный отпуск, и заказчик остается на три года без специалиста. Налицо дискриминация женщин.

Приятно было, что выпускники университета захотели идти работать в школу. В Академгородке распределено 6 человек, тех, у кого местная прописка. Нашлись

перспектива защищать диссертации. Я не считаю, что они порвали с наукой. Те же 160 человек, которые распределились в институты, будут заниматься уж точно наукой. Правда, среди них есть небольшой процент выпускников кафедр радиотехники, АФТИ — это в основном женерные специальности.

— Возможность остаться в городе по-прежнему связана с баллом и пропиской?

— С баллом ниже четырех распределиться в Академгородок проблематично. Были трудности с распределением семейных, даже с хорошим баллом. Некоторые институты покупают неблагоустроенные частные дома и после ремонта селят

бакалавра, названия условные, (3 года — общеуниверситетская подготовка и год — специализация), те, кто учились на 4 и 5, получают рекомендации для перехода в магистратуру для более серьезной научной специализации (еще 2 года). Этот эксперимент проводился в течение 3 лет на мехмате. Нынешнее опробовали экономисты. Готовы к этому геологи. Менее успевающие тоже могут поступить в магистратуру, но на конкурсной основе, сдав экзамены, как в аспирантуру. Количество магистров от общего набора студентов — предположительно половина. В магистратуру могут поступать выпускники других вузов, сдав успешно экзамены. По новому положению выпуск-

на заседании в облисполкоме университет поставил вопрос о выдаче студентам бесплатных рублевых ежедневных талонов для питания в столовой. Пока нашли возможность платить студентам до конца учебного года по 30 руб. в месяц. Цены выросли примерно в 2 раза, но с доплатами у студентов доходы будут на прежнем уровне.

— Помогает ли университет с трудоустройством нуждающимся студентам?

— Многие, особенно математики и экономисты, подрабатывают по специальности в кооперативах. У нас имеются вакансии подсобных рабочих в столовых, техников, вахтер. Видать, не так уж много остро нуждающихся.

БАКАЛАВРЫ И МАГИСТРЫ ИЗ НГУ

желающие ехать и в школы области, в населенные пункты вблизи железных дорог — им предоставляются благоустроенное жилье и хорошая заработная плата.

— Можно ли сказать, что произошла социальная переориентация выпускников, что занимаются наукой стало непрестижно, особенно у тех, кто отслужил армию?

— Да, в оценке жизненных ценностей произошли некоторые изменения. Расположение было и раньше, но оно проявилось в более позднее время. Романтизм у студентов стало меньше, практицизм — заметнее. В армии они увидели жизнь без розовых очков, как бы со стороны. Одни поняли для себя, что сила денег, связей определяет место в жизни, и они хотят стать менеджерами, бизнесменами. Другие убедились, что занятие творческим трудом — это некая отдушина для человека в этой серой, затхлой жизни, как они говорят, и это стимулировало их заниматься более серьезно. По оценкам всех факультетов, те студенты, которые решили посвятить себя науке, учились особенно хорошо. Некоторые программисты, экономисты распределены в банки, они там могут заниматься наукой, практически использовать свои знания, нарабатывать новые данные, поскольку это новое дело в стране, есть

туда молодых специалистов, конечно, кто готов жить в такой обстановке. Так поступил, например, Институт автоматизации, чтобы можно было оставить выпускников со специализацией «Компьютер сайенс». Одним из предлагаемых, как все, место в общежитии. Правда, не все институты выполняют в срок свои обязательства и часто выпускники продолжают жить в студенческих общежитиях, создавая тем самым еще большую напряженность.

— Скажите, а какие изменения в учебных планах и подготовке специалистов планируются в университете?

— Изменения планируются существенные. На физическом, математическом факультете есть группы, в которых студенты получают специальность «Компьютер сайенс». Программа для тех, чтобы создать новый факультет, требует обсуждения и дальнейшей проработки.

— В этом году в университете открывается факультет по переводу каталогов педагогов, школьных учителей с выдачей специального диплома психолога. Часть занятых будут вести наши специалисты, часть приглашаем из Москвы.

— Уже с этого года на ряде факультетов мы хотим ввести двухступенчатую форму обучения. За 4 года выпускники получают степе-

ни вузов не обязаны отработать 3 года на производстве, поэтому, проработав год-два, любой может попытаться поступить в магистратуру.

— А как быть выпускнику, если предприятие за него заплатило?

— В ближайшем будущем, скорее всего, специалисты будут устраиваться на работу на контрактных условиях. Искать работу выпускник будет сам. Университет планирует создать посредническую службу, с помощью которой будут устроены выпускники, оказавшие юридическую помощь в составлении контракта не подготовленным к жизни нашим выпускникам, таким способом снабдим их средством защиты, иначе предприятия, особенно кооперативы, заплатив за них деньги, могут сделать их фактически бесправными рабами.

— Владимир Николаевич, а какую помощь вы оказываете студентам в связи с удорожанием жизни?

— С первого марта стали доплачивать всем студентам по 20 рублей из внутренних резервов. Таким образом, минимальная стипендия стала 80 рублей, как и все другие, они получают доплату по 60 рублей. Успешающие студенты получают еще 25 процентов от стипендии, а отличники — 50.

Общежития сильно перегружены. Не собирается ли университет сократить набор студентов?

— Возможно некоторое сокращение отдельных специальностей. Но это пока обсуждается. С общежитиями у нас не совсем беспроблемно. Во-первых, идет на убыль «волна дембелей», во-вторых, самое главное, началось строительство 10-этажного общежития, уже забыты сваи.

— Общественность Академгородка здорово была шокирована, когда университет срубил столетние сосны на своей территории, но до сих пор на этом месте ничего не строит?

— На этом месте планируется физический корпус, но строительство упирается в общую ситуацию в СО АН.

— Последний вопрос. Уезжают ли выпускники НГУ за рубеж для работы по контрактам, и как там конструируется диплом НГУ?

— Уезжают, по контрактам не так много, в основном на постоянное место жительства. Все они находят там работу по специальности, во всяком случае я не знаю таких, кто бы стал уборщиком или таксистом. Доктора наук из тех, кто когда-то закончил НГУ, работающих профессорами. Я считаю, что это и есть показатель успешного обучения в нашем университете.

Беседавала В. МИХАЙЛОВА.

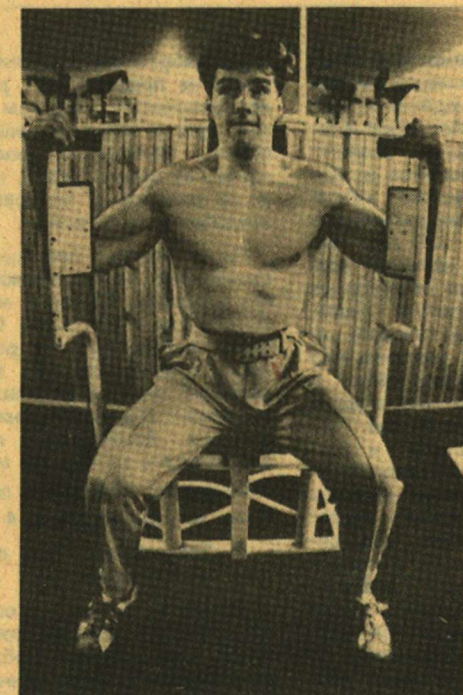
ПОМОЖЕТ «ТИТАН»

Обрести здоровье, красоту и силу помогают занятия атлетической гимнастикой. Всего полгода назад в подвале одного из домов на Морском проспекте открылся спортивно-оздоровительный клуб «Титан», а сейчас он уже не может вместить всех желающих.

Два тренера, мастера спорта по силовому троеборью Тарас Руденко и Евгений Сартисон помогают осваивать азы атлетизма сотне человек, среди которых большинство парней, но есть и женщины. Клуб оборудован всеми необходимыми снарядами, тут есть душ и хорошая вентиляция, что немаловажно для подвального помещения.

Организационную поддержку и частичное финансирование «Титана» взяло на себя управление делами СО АН. Сами физкультурники эти занятия по 20 рублей в месяц.

Члены клуба и тренеры особо благодарят кооператив «Фасад» за быстрое и удачное переоборудование заброшенного подвала в спортивный зал.

Фоторепортаж из ННЦ Владимира НОВИКОВА.

МЖК — МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

В известной песне миг «между прошлым и будущим» именуется жизнью. В жизни элжиков Советского района наступил именно такой этап — промежуточный — между прошедшими трудными и деятельными годами зарождения МЖК, строительством и заселением первых домов и новым: становлением и развитием жилой зоны. Если на первом этапе всех элжиков объединяло одно — строительство жилья, то теперь появились и новые задачи — по созданию материальной базы, досуга и воспитания детей. У жильцов, строителей и хозяйственников подразделений, действующих в МЖК, интерес не чуждое, но свои. Именно поэтому произошли крупные изменения в организации МЖК. Выделилась, определившись в профессиональную строительную «Социально-экономическую организацию» (СЭО) — группа наиболее инициативных и опытных людей, которым по договору переданы все вопросы дальнейшего строительства. Оргкомитет МЖК оставил себе задачи развития жилой зоны.

Об этом и о перспективах дальнейшего развития МЖК рассказывает член оргкомитета, бывший на посту председателя в период реорганизации, Александр Цветков.

— Мы в свое время поняли, что при той форме работы оргкомитета, которая была у нас последние 2—3 года, когда коллегиальный орган решает все вопросы, в том числе мелкие хозяйственные, обязан по уставу, при ней трудно решать стоящие сегодня проблемы.

Наступил момент, когда произошла смена оргкомитета, выделение СЭО. Была большая эмоциональная напряженность. Тогда не смотрели, что предлагается, смотрели, что предлагает. Но, слава богу, прошли через это. Люди узнали, разобрались, начали смотреть на суть предлагаемого. Заключив договор с СЭО, МЖК передал все вопросы, связанные со строительством, этой организации, выступая, как социальный заказчик.

Являясь небольшим микрорайоном, МЖК, очевидно, мог бы претендовать на создание какого-то органа общественного самоуправления среди местных Советов, который бы занимался социальными вопросами. И, если строить мы научились, то задачи социального развития — на уровне мечты неглубоких теорий: хорошо бы это иметь, а хорошо бы и это! Но практически не разрабатывались пути, как это делать, механизмы организации и самоорганизации. Время упущено.

Социальная сфера везде в плачевном состоянии. Можно, конечно, в МЖК ничего не делать, а просто жить — будем обычным микрорайоном, ничего в этом страшного нет. Но было много идей, какие-то из них начали реализовываться и бросать их, по-моему, нельзя. Хотя активность людей снизилась, ее можно как-то поддержать. Ведь кое-что уже сделано. Созданы оздоровительный центр, планируется, что он будет существовать не за счет жителей, а за счет хозяйственной деятельности. Его услугами смогут пользоваться жители всего микрорайона Правых Чем. Давно мечтали иметь для непроизводительных нужд свой транспорт. У нас есть один автобус, скоро будет второй. Возим детей в бассейн, в театры, в будние дни несколько раз в день, по графику, в верхнюю зону и обратно. Пока возим только своих, но уже несколько разгрузили общественный транспорт.

Детское направление — самое развитое в МЖК. Сейчас детский клуб выделился в самостоятельное предприятие — Центр эстетического воспитания детей. Только отсутствие площадей сдерживает его развитие. Второй учредитель центра — президиум райсовета обещает помощь. Сейчас у нас занимаются дети со всего микрорайона, их число может быть больше (в МЖК есть создано хозрасчетное творческое объединение по пошиву одежды, массажный кабинет, клуб деловых встреч, создается кабельное телевидение — ред.).

Планируем очистить и благоустроить естественное озеро на нашей территории — на это уйдет не меньше 100 тыс. рублей. Думаем построить универсальную спортивную площадку. Сейчас перед МЖК стоит проблема финансирования и организации этих работ — надо найти инициативных людей и создать им условия. Был проделан анализ деятельности Алма-Атинского МЖК «Атлар», других МЖК — везде процессы одни и те же. Мы думаем о будущем. Я предлагал два варианта. Один — МЖК выступает акционерным обществом закрытого типа; акционеры — жители МЖК. Второй — не меняя устава, определить деятельность исполнительных органов, предоставив им максимум свободы.

Какой из путей дальнейшего развития МЖК Советского района станет его дорогой? Будет ли это ассоциация — общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество или что-то еще — все эти вопросы должны решить предстоящая конференция, которую готовит оргкомитет, все еще не определивший, что выбрать и что предложить.

МЖК всегда называли социальным экспериментом. В основу МЖК закладывались коллективизм, товарищество, взаимопомощь. Принципиально важно, не уходят ли эти отношения, не прекращается ли совместная деятельность о создании жилого фонда? Не останутся ли элжиковцы зависимыми от общества простыми потребителями услуг, которые предоставляют им учреждения социальной сферы. Смогут ли предложить такие пути развития — и существуют ли они, возможны ли, в нашем обществе — лидеры МЖК Советского района? И есть ли в нем сегодня лидеры, не ушедшие в другие организации. Все это определит конференция. Несколько месяцев реорганизации, этап между «прошлым и будущим» должен закончиться.

Подготовила Т. САРАНЧУКОВА.

НОВОСИБИРСК.

В конце апреля в новосибирском Доме книги прошла выставка книг по охране окружающей среды. Проблема, безусловно, очень широко поднимается в средствах массовой информации, обсуждается людьми, осознается ими как важнейшая. Но каков уровень этого обсуждения, глубина нашего сознания? Ведь речь идет не о том, чтобы громче крикнуть «караул» — о том, как и что изменить в нашей сегодняшней жизни, чтобы обеспечить существование следующих поколений.

КНИГИ ИЗ АНГЛИИ

На прагматичном Западе проблемы решаются именно в этом ключе, и вопрос «Что делать?» для них не риторический. На выставке представлены книги, в которых подробно описывается окружающий нас мир — видимо, автор полагает, что человек, прочитавший его сочинение, по-иному отнесется к тому, что так беззастенчиво и так уязвимо. Есть книги для специалистов самого разного профиля: по энергетике «прстой» и ядерной, по экологии рек и водоемов, городской и пригородной экологии, даже экологии лесов. Немало учебников и книг для детей — они должны с ранних лет понять, как правильно взаимодействовать с природой. Хотите узнать о том, как правильно взаимодействовать с природой? Хотите узнать о том, какие концепции природоохранной политики существуют в мире и на чем они основаны? И на эти вопросы можно было найти ответ на выставке.

Ее организовали, со стороны Великобритании — Британский совет (независимая неполитическая организация, ставящая своей целью культурное, образовательное и научно-техническое сотрудничество своей страны и других государств) и Генеральная дирекция международных книжных выставок и ярмарок — с советской стороны.

Светлана Тонкова, представитель этой организации, пояснила:

— Выставка проходила в рамках протокола о культурном сотрудничестве, подписанном руководителями наших стран. Она представляла собой приехавшие к нам после Москвы и Алма-Аты. Из Новосибирска книги поедут в Минск и Киев — об этом просила Британская сторона. В Великобритании пройдет отдельная выставка (тематика ее будет сопоставлена), а в рамках VII Международной книжной ярмарки, которая будет работать летом 1991 года в Москве, предусмотрено развернуть специальный экологический раздел.

Что нас огорчает — отношение посетителей к экспозиции. Нет, никто ничего не портит, просто книг по завершении выставки мы не считываемся. Сначала в Алма-Ате было выставлено 500, а к нам приехало уже меньше... Между тем все издания останутся в Союзе. Нужно только во время работы выставки подать от имени своей организации заявку ее устроить на интересующую вас литературу — и затем, по окончании экспозиции, все книги будут распределены.

Каталог отменен издан и представлен небольшим вступлением, которое подписал Его Королевское высочество принц Уэльский.

Н. ПЕРОВА.

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В КУЗБАССЕ

На конференции о социальном статусе интеллигенции в числе первых всплыл вопрос: а что, собственно, есть такое интеллигентство? Как отличить интеллигента от неинтеллигента? И т. д.

Разговор схоластов? Отнюдь. Согласно стандартному определению интеллигенция в социальной структуре выделяется по образованию и содержанию труда. Но каждого ли человека, отвечающего данным признакам, можно считать интеллигентом? Брежнев — интеллигент? А знаменитый Дракула из Узбекистана — Адылов? А проектировщики целлюлозного комбината на берегу Байкала? Что-то ведь удерживает нас от однозначного ответа! Что же? Добавим к этому загадку русской интеллигенции. Мы ведь отказываемся отождествлять ее с западными «интеллектуалами», хотя введенная дефиниция этому никаких оправданий не дает.

Напрашивается вывод, что мы подчас путаем два существенно разных контекста, два подхода. Один из них связывает социальный статус интеллигенции с общественным разделением труда (высококвалифицированный умственный труд). Другой же выделяет интеллигенцию с аксиологической точки зрения. Интеллигенция — это, так сказать, носители определенных ценностных установок. В последнем случае интеллигентом может быть представитель любого социального слоя. Неважен ни характер труда, ни наличие диплома. С этой же точки зрения отнюдь не всякий «социологический интеллект», «интеллектуал» по-настоящему интеллигент. Вот и русская интеллигенция не была просто социальной категорией людей умственного труда. Это по преимуществу люди определенных ценностных ориентаций. Русская интеллигенция была вызвана к жизни ценностными коллизиями. Ценности — это основания выбора. Происхождение и общественный статус российской интеллигенции непосредственно связан с тем выбором как на личностном, так и на историческом уровне, необходимость которого совершенно отчетливо обрисовалась к середине девятнадцатого века. Жизнеопределяющим содержанием интеллигенции стала выработка ценностных ориентаций, своего рода «программ» выбора. В данном отношении российская интеллигенция действительно ближе к религиозной группе, нежели к профессиональной.

Но вот что удивительно. Отсутствие у собравшихся «интеллектуалов» явно выраженного интереса к обсуждению подобного рода вопросов, т. е. выявлению исходных познавательных презумпций, на которых основываются те или иные конкретные выводы и представления. Другими словами, отсутствие интереса к методологии, философии науки.

В чем же дело? Думается, это не вина, а, скорее, беда интеллигентства, как, впрочем, и абсолютного большинства ученых-специалистов во всех других отраслях научного знания. Долгие десятилетия талдычили о союзе материалистической философии и науки, а получили обратный эффект. И иначе быть не могло, ибо философский материализм — это «принцип» философии, точка ее самоотрицания. Сошлись по старой привычке на классика. Материализм, писал Энгельс, «это вообще уже больше не философия, а просто мировоззрение». Так и разошлись пути-дороги советской науки и философской традиции, поскольку монополю утвердившаяся под псевдонимом диалектического материализма усеченная форма философии на самом деле перекрывала почти все возможности усвоения действительного опыта философствования. Ученый-специалист привыкал видеть в философии некую псевдонауку, своего рода натурфилософию и соответственно к ней относился. Здесь налицо одно из многих проявлений общей «перевёрнутости» нашего социального мира. Истоки этой перевёрнутости — в гипертрофии институтов власти. В результате всех революционных пертурбаций образовался социум, в котором власть, государство поглощают прагматическое общество,

превратили все общество в свой придаток, резервуар ресурсов для их воспроизводства и самоутверждения. Из общественного средства власть превратилась в самоцель. Отношение власти и общества оказались обратными естественным. Вот эта-то противоестественность и приводила в конечном счете к искажению и извращению любых социальных мероприятий, деформировала все основные общественные структуры.

Но не вышли ли мы тем самым к ответу на вопрос о природе тотального кризиса общества, который переживаете нами в настоящий момент? В его оценке на конференции выявились две позиции. Одни склонны были считать, что кризис затрагивает самые основы общественной жизни, глубинные «материковые» ее структуры. Это даже не кризис, а

все-таки. Что, опять от интеллигенции ждут создания передового учения, способного перевернуть мир? Так он уже перевернут. Или как у В. Г. Белинского, одного из первых российских интеллигентов: «Люди так глупы, что их насильно нужно вести к счастью»? Но, может, все же лучше вообще перестать мессиански смотреть на мир? Не нужно забывать, что российская интеллигенция несет немалую долю ответственности за появление большевизма. Каких-либо параллелей с современной ситуацией тут, конечно, нет. Но и числа иллюзий не следует умножать без необходимости. Тем более, что необходимости такой не существует.

Г. АНТИПОВ,
кандидат философских наук,
Институт философии и права
СО АН.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ на перекрестке мнений

19—21 марта 1991 г. в г. Кемерове прошла Всесоюзная научная конференция «Интеллигенция в системе социально-классовой структуры и отношений советского общества», организаторами которой выступили Институт истории СО АН и Кемеровский государственный университет. Участники (около 100 чел.), представлявшие общественников-философов, социологов, историков — различных вузовских и академических центров страны (Минск, Рига, Москва, Свердловск, Омск, Новосибирск, Кемерово, Томск...) обсуждали основную проблему конференции на пленарном заседании и в рамках трех секций: «Интеллигенция как социокультурный феномен», «История советской интеллигенции», «Интеллигенция в условиях перестройки». Учитывая сложность предмета исследования и то обстоятельство, что прежняя, традиционная парадигма показала свою несостоятельность, а новые подходы только нарабатываются, на конференции развернулась весьма оживленная дискуссия. В центре внимания оказался «вечный» вопрос: что есть интеллигенция?

Опыт обсуждения показал необходимость конструктивного переосмысления многих, казавшихся ранее незыблемыми подходов и оценок, данных марксистским обществоведением еще в первой трети XX в. Вновь и вновь воскресают, казалось бы, раз и навсегда преодоленные «ереси» — о том, что, создавая «новую, народную интеллигенцию», политический режим методично уничтожал «старую»; что официально провозглашенные цели культурной политики большевиков неадекватны ее реальным результатам. Вновь возрождена и теоретическая «ересь» 60-х гг. о том, что в условиях НТР интеллигенция приобретает ряд классовообразующих признаков (в т. ч. интеллектуальную собственность) и тем самым обосновывается ее авангардная роль в будущем.

Раздавались и более радикальные суждения: интеллигенция уже сейчас должна реализовывать свою «мессианскую» функцию. Однако среди участников конференции эйфорического настроения не было, жесткая реальность демонстрирует ту очевидность, что советским интеллектуалам еще предстоит пройти долгий путь к общественному доверию и признанию.

Впрочем, один, пусть и символический шаг в этом направлении состоялся. Большая группа участников конференции, встретившись с представителями рабочих комитетов Кузбасса, оказала материальную (сбор денежных средств) и моральную (принятие резолюции) поддержку бастовавшим шахтерам региона.

Внимание читателей «НВС» предлагаются заметки с конференции двух ее участников, философа Г. Антипова и историка С. Красильникова.

свое, антропологическая катастрофа. Поэтому-то и не работают все наши обществоведческие модели. Необходимы принципиально новые идеи и теоретические конструкции, способные стать адекватными средствами анализа посткапиталистического общества. Другие же участники дискуссии обращались к уже апробированным представлениям, вроде известного марксова «азиатского способа производства». И резон здесь, конечно, есть. Наш послереволюционный откат к реанимации архетипов традиционных обществ (рабовладение, феодализм) совершенно очевиден. В том числе «реальным социализмом» воспроизводились и определенные черты азиатского способа производства. Правда, порой дело доходило до курьезов. Так, в одном из выступлений азиатский способ производства рассматривался в качестве необходимого и прогрессивного этапа эволюции социализма в некий «синтетический коммунизм» — аналог античного полиса.

А что же интеллигенция? Какова в сложившихся условиях ее миссия? Суждения высказывались разные. Интеллигенция должна играть миротворческую роль, должна давать образцы терпимости, примирять враждующие стороны. Интеллигентность — это отношение к прошлому, функция интеллигенции — воплощать социальную память и т. п. Но в первую очередь следует, видимо, отметить становящуюся все более популярной «авангардистскую» трактовку социальной роли интеллигенции. Интеллигенции предлагается стать ведущей и направляющей силой нашей эпохи. Все это, надо сказать, звучит гордо. Но вот что интересно: никто не детализирует данную прокламацию. А

Небольшой экскурс в прошлое. Чуть более десятилетия, в июне 1979 г. в новосибирском Академгородке с большим размахом проходила Всесоюзная конференция общественников по проблемам интеллигенции. На ней присутствовало более двухсот пятидесяти иногородних участников, одних сборников тезисов было выпущено 12(1) выпусков. Ее торжественно нарекли Первой. Вторая, как видим, состоялась с промадным временным лагом, и гораздо скромнее — без труб и барабанов.

С каким исследовательским багажом мы подошли к анализу проблем интеллигенции десятилетие спустя? Остается чувство досады и неудовлетворенности. В рамках той исследовательской парадигмы, которая сложилась в условиях хрущевской «оттепели», уже не осталось места для творческих поисков.

Можно пояснить это на примере темы «Интеллигенция и революция». Разрабатывалась и шлифовалась концепция, согласно которой интеллигенция в целом после 1917 г. прошла через дифференциацию и раскол на три группы — враги, нейтралы, союзники большевиков. Идеальные искания и судьбы людей укладывались в жестко детерминированную маятниковобразную схему движения справа-налево — от сопротивления и неприятия к признанию и поддержке нового политического режима. И, главное, исследователи продолжали по-прежнему игнорировать исследования западных ученых, наследие российского зарубежья, а также (что вообще не делало нам чести) конкретный исторический материал о репрессиях и дискриминационной политике в отношении интеллигенции, которых расплодилось полно в отечест-

венных архивах.

Вопреки очевидным фактам мы преуспели в доказательствах того, что декларируемая партийно-государственная политика являлась единственно возможной и правильной, а ее результаты всегда оказывались адекватными провозглашенным целям. Еще со времен 30-х гг. живуче и не подвергнуто сомнению утверждение о завершении к этому времени в стране формирования новой народной советской социалистической интеллигенции.

Данный тезис (и это отчетливо проявилось в дискуссиях на конференции) становится одним из центральных в спорах ученых-обществоведов, публицистов. Ряд исследователей в полемически заостренной форме высказывает мысль о том, что новая массовая генерация работников умственного труда, сло-

Динамика взаимоотношений между политическим режимом и т. н. старой интеллигенцией всегда имела прагматическую основу: проводилась линия привлечения и использования последней для укрепления режима. Прагматизм руководства заключался в жесткой детерминации профессиональной и, особенно, социальной деятельности интеллигенции. Естественной в этом случае была политика дискриминации тех групп в составе специалистов, которые имели «сомнительное» происхождение, положение, политическое прошлое и т. д. На протяжении 20-х гг. «старые» спецы оказывались одной из наиболее дискриминируемых социальных групп. Результатом такого рода курса явилась прогрессирующая маргинализация «старой» интеллигенции (форсированное вытеснение из сфер профессиональной деятельности и общественной жизни страны).

Политика «изъятий» из интеллектуального потенциала страны одних групп сопровождалась курсом на их «замещение». Новая генерация — «красные спецы» — формировалась в иных социально-политических условиях, поощрявших форсированное «замещенчество», углубление раскола и противостояния их с прежней генерацией отечественной интеллигенции. В подобной обстановке не могло быть речи о нормальной преемственности в развитии, о передаче и усвоении профессиональных и иных традиций и ценностей от «старых» кадров «новым».

Проводимую режимом политику в сфере подготовки кадров специалистов следует признать реализованной в одном аспекте: был создан массовый слой работников умственного труда, отражавших и защищавших интересы политического строя, в первую очередь, а общества — во вторую. Данный феномен можно представить следующим образом. В 1920—1930-е гг. «красный спец» становился вначале «красным», советским, а затем уже «спецом». Иначе говоря, социальный аспект формирования опережал аспект профессиональный.

Представляется, что именно в трансформации самого механизма формирования слоя интеллигенции следует искать ответ на интересующий нас вопрос: что же произошло с данным слоем после революции. Традиционный механизм формирования ценностных ориентаций, включавший в себя три уровня (профессиональная этика — служение профессии; национально-патриотические взгляды — служение нации, родине; социальные ориентации — служение общественному идеалу) оказывался «перевернутым» таким образом, что социально-политические ориентации поглощали и подчиняли себе все прочие уровни, влиявшие на мотивацию деятельности. И с этой точки зрения, безусловно, нельзя не признать, что советская интеллигенция — реальный социокультурный феномен, имеющий определенное положение в общественной структуре и разделении труда. Другое дело — и здесь основное отличие одного типа интеллигенции от другого — в структуре ценностных ориентаций, делавшей «новую» советскую интеллигенцию отличной от «старой».

Серьезные исследования еще впереди. Однако уже сейчас мы делаем все возможное, чтобы привлечь внимание научной общественности к источникам по данной проблеме. Находится в печати сборник «Судьбы русской интеллигенции», основу которого составляют стенограммы дискуссий 1924—1925 гг. по проблемам роли и перспектив развития интеллигенции в послереволюционном обществе с участием Н. Бухарина, Г. Зиновьева, А. Луначарского, Л. Троцкого и других лидеров большевизма.

С. КРАСИЛЬНИКОВ,
кандидат исторических наук,
Институт истории СО АН.

Заказы на книгу «Судьбы русской интеллигенции» (Новосибирск: Наука, 1991, III кв., 16 п. л.) направлять по адресу: 630090, Новосибирск, Морской пр., 22. Магазин «Наука» (книга-почтой) или в ближайших отделения «Академкниги».

ПРОШУ СЛОВА

Я с большим интересом прочел недавно в газете «Наука в Сибири» (№ 11, 1991) отрывки из выступления ректора Новосибирского университета Ю. Ершова на Общем собрании Сибирского отделения АН. Заметка называлась «О наболевшем». Поскольку эта заметка помещена в газете, то можно полагать, что мысли, высказанные в ней, адресованы не только членам Академии, но и всей читающей публике, а следовательно — и мне. Думаю, это дает мне некоторое право подключиться к обсуждению проблем, тревожащих нашего уважаемого ректора.

Я понимаю и разделяю тревогу Юрия Леонидовича, когда он говорит о бедственном состоянии нашей культуры и науки. Проблемы эти общеизвестны, и честно говоря, лично я не могу предложить в рамках существующей ныне ситуации какой-нибудь выход из положения. Тяжелое состояние культуры и науки вытекает из общего кризиса нашего общества, и для меня эта тема — неподъемная.

Тогда как профессор Ю. Ершов нашел некое частное решение данной проблемы, и этому решению посвящена вторая часть его заметки. (Мне кажется, что именно это решение и является смысловым содержанием его публикации). С беспокойством говоря об «утечке мозгов» из страны, Юрий Леонидович предлагает вновь, как и в славные застойные годы, взимать с выезжающих из страны плату за высшее образование. Мотивируется это «долгом перед обществом». При этом отодвигается в сторону Декларация прав человека; она объявляется неким «идеалистическим документом» (ну, например, что-то вроде Манифеста Коммунистической партии). А идеалистические документы, как известно, не обязательны к исполнению. То есть профессор Ю. Ершов предлагает некоторый рецепт решения проблемы, несправедливый характер которого, вроде бы, ясен ему самому, и который он, тем не менее, считает вполне допустимым.

Не вступая в прямую полемику с автором заметки (кто же полемизирует со своим собственным начальством? — только самоубийцы), рискну все же высказать свои мысли по вопросам, поднятым профессором Ю. Ершовым.

Сейчас даже школьнику ясно, что ничего бесплатного не бывает. Не было бесплатным и наше образование. На протяжении многих десятилетий государство выплачивало своим подданным не более 15—17 процентов от стоимости произведенного ими продукта, тогда как во всем остальном мире эта цифра доходила до 70 процентов. Оставляя жирный кусок себе, на содержание миллионов своих бюрократов и парткомов, государство из остаточных сумм (именно из остаточных) оплачивало наше образование — нашими же деньгами. Поэтому говорить о каком-либо «долге» в данном случае — просто бес-

смысленно. Наше высшее образование многократно оплачено работниками нищенской жизнью наших родителей. Более того, любой средний специалист, проработав после окончания вуза 3—5 лет, компенсирует государству затраты на его обучение.

Я не стал бы утруждать читателей столь тривиальными рассуждениями, если бы у рассматриваемой проблемы не было других, не менее важных аспектов.

Один из них заключается, например, в том, что грядущие годы готовят нашей науке суровые испытания. По некоторым опублико-

ванными патристическими соображениями. Да и с точки зрения морали это выглядит не совсем хорошо: если государство не сможет обеспечить людей работой, то оно не имеет права препятствовать им искать работу в другом месте.

И еще одно обстоятельство, тоже из области морали. Правда, относится оно не к временно выезжающим, а к уезжающим навсегда. Известно, что 18 миллионов бюрократов и парткомов, работая не покладая рук в течение многих десятилетий, существенно отравили творческую атмосферу как в целом по стране, так и на местах. Причем, в отдельных местах атмосфера отравлена настолько, что буквально «нечем дышать». (О таких историях мы регулярно читаем в газетах). Когда же кто-нибудь из сотрудников начинает идти «против течения» (или просто почему-либо не понравился начальству), то ему создают совсем уж невыносимые условия. Существует масса способов «перекрыть кислород»: можно под благовидным предлогом отобрать

стической партии. Ведь все беды нашего народа происходят именно из того, что мы следовали Манифесту и не следовали Декларации. Поэтому сопоставлять эти два исторических документа можно только с противоположными знаками. Конечно, как говорит Юрий Леонидович, существуют и другие страны, в которых не полностью соблюдаются Декларация прав человека. Но мало найдется таких (как наша), в которых в строгом смысле слова не соблюдается, пожалуй, ни одно положение Декларации. И когда в таких условиях со стороны одного из крупнейших руководителей нашего образования раздается призыв к нарушению Декларации прав человека под предлогом необходимости этого документа, конечно же, это не может не тревожить. (Лично я еще надеюсь пожить в правовом государстве). Образно говоря, если можно «вытереть ноги» о Декларацию прав человека, то это первый шаг к тому, чтобы вытереть ноги о конкретного человека.

Мне бы очень хотелось, чтобы

ческой недостаточности, а то и прямого разложения можно привести достаточно. Лукавство и политиканство стали одними из главных «способов существования» в университете. И это, вообще говоря, могло бы составить тему отдельного разговора.

Лично меня, как представителя одного из меньшинств, в данном случае интересует только одна аномалия. В наше плюралистическое время, наряду с различными политическими течениями, возникают и соответствующие им органы информации: журналы, газеты и т. д. Все они, как правило, продаются в коммерческих точках, на равных, так сказать, состязательных условиях. И только одна газета имеет в нашем университете приоритетные условия распространения. Нет, это отнюдь не «Наука в Сибири» и не «Университетская жизнь», как вы могли бы подумать. Это газета общества «Память». Она продается, уже в течение года, в профессорской лабораторной корпус.

Можно ли считать данный незначительный факт проявлением того, что идеология общества «Память» разделяется руководством университета? Наверное, и не следовало бы делать столь далеко идущие выводы, но, согласитесь, ситуация интересная... Лично я, сколько ни напрягался, никак не смог представить себе, чтобы в профессорской продавался бы листок Демократического союза, или, например, «Еврейская газета». Не допустили бы.

Можно, конечно, возразить, что руководство университета просто не знает об этом. В самом деле, ведь не в приемной же ректора продается газета. Однако, мне это представляется маловероятным, поскольку один из главных идеологов общества «Память» (который, по-видимому, и организовал такой механизм продажи газеты) работает на кафедре, руководимой самим ректором.

Время от времени профессор Ю. Ершов садится за стол переговоров с различными зарубежными организациями. Международные связи университета растут. Интересно, повысилась ли репутация нашего университета в глазах зарубежных представителей, если бы они узнали о некотором приоритете «Памяти» в университете или о взглядах ректора на Декларацию прав человека?

Такое вот множество самых различных мыслей возникает по прочтении краткой заметки профессора Ю. Ершова «О наболевшем». И это вполне естественно. Даже краткое выступление большого ученого касается столько проблем, поднимает такие пласты нашей жизни, что неизбежно становится в центр внимания широкой публики. Как это имеет место и в данном случае.

В. БЕРГЕР, доцент НГУ.

У КОГО ЧТО БОЛИТ...

ваным оценкам безработными могут стать 15—20 процентов научных работников страны. Куда денутся эти люди? Перекалфицируются в управдомы? Если в стране не будет достаточного социального заказа на науку, определенная доля ученых устремится за рубеж. Физическое общество СССР, например, серьезно обеспокоено предполагаемой необратимой утратой части научного генофонда, и потому как один из вариантов его спасения для будущих лучших времен рассматривает возможность временного выезда ученых на работу за рубеж. То есть, в ближайшее время возникнет такая ситуация, когда выезд ученых на работу за рубеж будет рассматриваться как благо для государства, как способ пережить трудные времена и сохранить ученых для светлого будущего. (Большая часть их, обогащенная опытом и связями, вернется потом. Об этом свидетельствует опыт других стран). И в этих условиях не препятствовать надо такому процессу, а предвидеть его и, по возможности — координировать. Наверное, имело бы смысл создание специальных структур, которые занимались бы данным вопросом, в том числе — и в Сибирском отделении.

Попытки же вопрепятствовать свободному выезду вытекают, как мне кажется, из обычной российской привычки «тащить и не пущать», хотя и оговариваются высо-

дело, которым ты занимался долгие годы; можно создавать ситуации, ставящая тебя лбами с сотрудниками; можно организовать «проверки работы» или тихий закулисный прессинг по всем фронтам. Да господи, чего там перечислять — книгу об этом можно написать (я думаю, когда-нибудь один из талантливых интриганов напишет такую книгу — пособие для других).

И вот представьте себе: когда доведенный до отчаяния человек, не видя другого выхода, начинает паковать чемоданы, распродавать мебель и обращаться за визой, сзади раздается окрик: «К-у-д-а? А ты заплатил за свое высшее образование?». Насколько все это «морально», судите сами. Большинство моих знакомых, которые «уехали», связывали свой отъезд именно с невыносимой ситуацией, которую организовали им умельцы закулисной деятельности. В этом, в аморальности нашего служебного бытия, заключается одна из причин «утечки мозгов».

И еще об одном. Я с уважением отношусь к Юрию Леонидовичу Ершову, как к ученому. Но, честно говоря, меня, как его «подданного», тревожит его недостаточное уважительное отношение к Декларации прав человека (он, правда, говорит, что Декларацию надо уважать, но за этим следует «но...»). И уж совсем, мне кажется, не выдерживает критики сравнение Декларации прав человека с Манифестом Коммуни-

предложение профессора Ю. Ершова оказалось бы просто случайной оговоркой, недостаточной продуманной фразой (с кем не бывает), не выражающей истинных взглядов Юрия Леонидовича на правовые проблемы. Если же это не оговорка, а позиция, тогда, к сожалению, многие события в университете выстраиваются в закономерный ряд, не требующий каких-либо дополнительных объяснений.

И раз уже зашел разговор о морали, то хотелось бы коснуться еще одного вопроса, давно привлекающего мое внимание. В последнее время руководство университета активизировало деятельность по привлечению студентов к духовной, точнее — религиозной, нашей истории. И конечно же, никакие разговоры о духовности невозможны без рассуждений на морально-этические темы. Это обращение к общечеловеческой морали можно было бы только приветствовать, если бы не одно «но»... Если бы в университете действительно наблюдался процесс нравственного очищения, улучшения морально-этической обстановки. Но похоже, что разговоры о духовности и реальная обстановка в университете идут в прямо противоположных направлениях, не имея друг к другу никакого отношения. Не является ли в этих условиях «богоискательство» очередным витком нашего общественного лицемерия? Примеров нравственных аномалий, эти-

В НАУКУ ПРЕЖНИМ КУРСОМ?

КАЖЕТСЯ, УХОДИТ в прошлое время идеологической науки, торжества конституционного положения о том, что «вооруженная марксистско-ленинским учением Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит сознательной деятельностью советского народа». Охотников «научно» показать универсальность марксизма — ленинизма в методологии познания окружающего мира, доказать, что КПСС является единственной возможной силой, движущей общество на пути прогресса, было предостаточно. Для получения ученой степени, причем любой, будь то физико-математические, геолого-минералогические или филологические науки, требовалось сдать экзамен по марксистско-ленинской философии, иностранному языку на уровне «читает и переводит со словарем» и специальности. Бесприкрытыми считались диссертации, льющие воду на мельницу цитированной статьи 6 Конституции СССР. Научная ценность таких диссертаций скорее всего конкурировала с необходимостью доказывать то, что Волга впадает в Каспийское море...

В 1980 году ученой степени кандидата исторических наук был удостоен В. Сербин за исследование

«Руководство партийных организаций Западной Сибири дальнейшим повышением культурно-технического уровня работников железнодорожного транспорта» (1959—1965 гг.) А. Сысоева — «Деятельность партийных организаций Западной Сибири по развитию и совершенствованию школьного образования в годы VIII пятилетки», В. Душаков — за «Деятельность Алтайской краевой партийной организации по развитию профессионально-технического образования (1969—1975 гг.)». Очевидно, в полном согласии с требованием ВАК о том, что докторская диссертация должна открывать новое направление в соответствующей отрасли знаний и быть крупным вкладом в науку, ученые мужи Новосибирска в том же 1980 году присудили степень доктора исторических наук Л. Киселеву за труд «Коммунистическая партия Советского Союза — организатор социалистических преобразований и культуры народностей Севера (октябрь 1917 — июнь 1941 гг.)». И это отнюдь не прецедент.

МИНУЛО 10 лет, упразднена приснопамятная статья 6, но историка, как видно, не сдаются, поток

конъюнктурных работ, ломающихся в гостеприимную дверь ВАКа, не уменьшился. Пример подает Московский университет, который в 1990 году на «ура» принял диссертацию В. Печерицы «Деятельность КПСС по подбору, подготовке и воспитанию партийных кадров на Дальнем Востоке (1961—1986 гг.)» и удостоил автора исковой степени доктора исторических наук. Актуальную проблему решила М. Колесова, благополучно защитившая в 1990 году в Ленинградском университете кандидатскую диссертацию «Печать Дальнего Востока: опыт и уроки партийного руководства». В том же году в Новосибирске А. Артюх обогатил историческую науку исследованием «Деятельность партийных организаций Западной Сибири по руководству социалистическим соревнованием, повышению ее роли в интенсификации сельскохозяйственного производства в 1971—1975 гг.», а годом раньше А. Посаженников был принят в большую науку благодаря бесприкрытой диссертации на тему «Партийное руководство развитием физкультуры и спорта в Западной Сибири в годы X пятилетки». Однозначную информацию

о новоиспеченных диссертантах легко продолжить. Пожалуй, несколько уменьшился поток печатной продукции, но это скорее свидетельствует о повсеместном недостатке бумаги, нежели об оскудении темы. Все же издательство Томского университета изыскало возможности для издания в 1990 году монографии В. Андреева «Руководство Коммунистической партией городскими Советами РСФСР (1926—1937 гг.)», а Новосибирский университет выпустил сборник «Партия и социальная активность трудящихся Сибири», в котором опубликованы такие исследования, как «Деятельность партийных организаций Кузбасса по развитию творческой активности шахтеров при осуществлении электрификации угольной промышленности (1959—1965 гг.)» и т. п. Нашли бумагу и кемеровчане, которые в 1990 году издали сборник «Проблемы культуры в условиях Сибири и перестройки». В нем помещены тезисы докладов, например, на такую животрепещущую тему, как «Деятельность партийных организаций Западной Сибири по совершенствованию библиотечного дела в селах

края в годы второй пятилетки (1933—1937 гг.)».

...ПРЕБЫВАНИЕ В. И. Ленина в сибирской ссылке породило неистощимый поток монографий, статей, диссертаций и другой литературы. Чтобы получить возможность разобратся в лавине информации, представители текущих указателей литературы, издаваемых ГПНТБ СО АН СССР, сочли целесообразным ввести специальные рубрики и разделы. Так, выпуски «История Сибири» имеют рубрику «В. И. Ленин и Сибирь», выпуски «Охрана природы...» открываются, памятуя прежнюю статью 6 Конституции, разделом «Материалы партийных и советских организаций», а текущие указатели «Литература, искусство Сибири и Дальнего Востока» имеют особый раздел «Роль КПСС и Советского правительства в развитии литературы и искусства». Как видим, вполне обоснованно можно спросить у руководителей крупнейшей библиотеки страны перефразированными словами известного поэта: «Товарищи, в каком тысячелетии вы живете?». В годы «дорогого» Леонида Ильича и «несгибаемого борца за идею» Константина Устиновича или в годы радикальной перестройки.

А. ВОСТРИКОВ,

доцент.

ХАБАРОВСК.

ВНИМАНИЮ ОРГАНИЗАЦИЙ ВСЕХ ВИДОВ СОБСТВЕННОСТИ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ И СПОНСОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

В настоящее время все организации культуры, здравоохранения, физкультуры и спорта, социального обеспечения, народного образования, депривированного населения испытывают острую потребность в финансовой помощи.

Само существование некоторых организаций находится под угрозой.

Подавляющее число кооперативов, малых и совместных предприятий, ассоциаций и союзов нашего района оказывали и продолжают оказывать многим организациям безвозмездную помощь.

Однако, потребность в получении помощи испытывают все больше организаций района.

С целью упорядочения и повышения эффективности оказания благотворительной помощи Ассоциация предпринимателей «АКАДЕМГОРОДОК» учредила открытый для любой организации спонсорский фонд «СИГМА».

Руководство фондом «СИГМА» осуществляет Попечительский совет в составе:

С. Барам — депутат райсовета, председатель депутатской комиссии по культуре;

Б. Брейтман — директор совместного советско-американского предприятия «ЛАИКССАПР»;

А. Котляревский — председатель объединенного комитета профсоюза работников научных и производственных кооперативов и предприятий «Аккорд»;

Е. Кузнецов — президент Ассоциации предпринимателей «АКАДЕМГОРОДОК»;

С. Ляпунова — депутат райсовета, председатель депутатской комиссии по милосердию и социальной помощи;

А. Усов — депутат райсовета, зам. председателя депутатской комиссии по народному образованию.

Решения о размерах и направлениях оказания помощи Попечительский совет принимает только при условии полного консенсуса.

Заседания Попечительского совета проводятся не реже одного раза в квартал, решения принимаются на основании поданных заявок и наличия средств в фонде и публикуются в местной печати.

Напоминаем предпринимателям, что в соответствии с инструкцией Минфина СССР № 145 от 29.12.90 г. «О порядке исчисления и уплаты в бюджет налога на прибыль и отдельные виды доходов», облагаемая прибыль уменьшается на суммы прибыли, перечисленные указанным организациям (но не более 1 процента облагаемой прибыли).

ПРИГЛАШАЕМ ВСЕХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОНСОРСКОГО ФОНДА «СИГМА»

Участие в фонде предлагается в трех формах:

1. Непосредственное перечисление средств на расчетный счет Ассоциации предпринимателей «АКАДЕМГОРОДОК» № 609440 в Морском филиале Мосбизнесбанка г. Новосибирска, МФО 224381. В платежном поручении необходимо указать «Взносы в спонсорский фонд «СИГМА».

2. Извещение о намерениях и возможностях предприятия участвовать в формировании фонда по конкретным целевым направлениям.

3. Реализацией по льготным ценам фонду «СИГМА» товаров народного потребления или сельскохозяйственной продукции, производимой предпринимателями.

Заявки на оказание помощи принимаются в здании районного Дома Советов (проспект академика Лаврентьева, 14) с 9 до 20 час. в комн. 320 — Барам Светлана Григорьевна, тел. 35-51-46 и с 18 час. каждый четверг в комн. 321. — Ляпунова Светлана Михайловна, тел. 35-70-55.

«НВС» ПРИГЛАШАЕТ

Эту фотографию юного Коли Кекалова, проживающего в новосибирском Академгородке на улице Арбузова, прислали в «НВС» его родители в канун Дня печати. В редакции стали ломать голову: что же такого интересного для себя нашел в газете наш юный почитатель? И расценили мы это послание как шутку и как своеобразное поздравление... Спасибо!

Одновременно появилась у нас одна идея — действительно заинтересовать ребятшек нашей газетой, хотя бы одним номером в году. Например, в канун Детского дня. ЦЕЛУЮ СТРАНИЦУ «НВС» ЗА 1 ИЮНЯ, ИЛИ ДАЖЕ ДВЕ МЫ МОЖЕМ ОТДАТЬ ДЕТЯМ. Там будут напечатаны стихи для маленьких и больших ребят, опубликованы шутки из серии «говорят наши дети». Авторами должны быть вы, наши читатели. Ждем ваши стихи и прозу в редакции до 20 мая, затем всем редакционным коллективом отберем наиболее понравившееся, и 23 мая отправим все в типографию, в набор, чтобы 1 июня развернуть газету с детскими страничками. Ждем ваших посланий, дорогие читатели, надеясь на вашу любовь к детям и вдохновение.

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА СО АН СССР объявляет конкурс на замещение вакантной должности младшего научного сотрудника для работы в лаборатории эколого-экономических проблем бассейна оз. Байкал.

Срок конкурса — месяц со дня публикации.

Документы направлять по адресу: 630090, Новосибирск, 90, пр. акад. Лаврентьева, 17, ИЭОП.

СТРОИТЬ — НЕ СТРОИТЬ РУБИТЬ — НЕ РУБИТЬ

В день референдума, 17 марта, листок с вопросом о передаче земель Академгородка в ведение местного Совета лично я положила в карман. Новые хозяева не лучше старых... Раньше общественность при поддержке газеты воевала с родным ведомством чуть ли не из-за каждого обрубленного на снос дерева, а теперь народная власть собралась возвести новый жилой микрорайон в верхней зоне, на месте парка между поликлиникой и хозяйственным магазином.

Аргумент один, но железный: людям надо ведь где-то жить. Если бы этим соображением руководствовались, к примеру, власти Ленинграда, то на месте Летнего сада уже давно был бы настроен прекрасный жилмассив тысяч эдак на 50 населения.

Сравнение может показаться некорректным, но лишь потому, что мы как-то не привыкли воспринимать Академгородок в его истинном значении — как уникальный памятник истории и культуры, достойный сохранения. Лесное убранство — его характернейшая черта и единственное украшение. Если бы эти деревья в свое время кто-то сажал и выхаживал, никому бы в голову не пришло их вырубать, а нам великодушные парки достались почти задаром — значит, их запросто можно пустить под топор?

Вполне вероятно, что в старой части городка еще можно кое-где «воткнуть» новое здание. Есть, например, небольшой пустырь на углу Морского и Золотогорной. Но жилой дом Института полупроводников почему-то решили строить в давно сложившемся дворе на Академической, на месте берез и черемух. Естественно, жители против, и вряд ли кому удастся их переубедить.

Зимой на собрании депутатской группы верхней зоны Г. Сурдутович предложил провести инвентаризацию всех незанятых участков, и передавать их под застройку на конкурсной основе. Хорошая идея, но с одним изъяном: придут другие депутаты и им могут показаться подходящими для строительства другие участки, занятые лесом. Я тогда вспомнила свое старое предложение, уже звучавшее и в газете, и на заседаниях экологической комиссии ННЦ: выявить все ценные массивы леса и специальным постановлением СО АН и местного Совета объявить их заповедными территориями, ни при каких обстоятельствах не подлежащими застройке.

Может быть, два этих предложения в диалектической борьбе дали бы какой-то разумный результат. Вместо этого конфликтующие стороны продолжают атаковать друг друга, все более ожесточаясь. Одни кричат: «Нет такого закона, чтобы рубить парки!», а другие: «А предъявите закон, где написано, что ваша хилая рожица под окнами — парк».

...Не надо только обманывать себя и утверждать, что «дозастройка» верхней зоны облегчит жилищную проблему. Несколько домов — это капля в море при наших потребностях, а десятки и сотни новых многоэтажек — это уже не Академгородок, а большой городской район, зачем-то оподвинутый на 30 км от города.

Выход, по-моему — искать новую площадку, и строить там не только «спальный район», но и филиалы учреждений СО АН, других организаций — чтобы и дома, и на работе люди не сидели друг у друга на голове...

По-ярко, что это долгая история, а жить где-то надо уже сейчас. А почему бы не продлить первый микрорайон «Щ» в сторону верхней зоны, за институтами? Там растет жидкий осиновый лесок, постепенно поедаемый строениями промзоны, гаражами и погребями. Разве жилье — не важнее?

Может быть, у Совета или руководства СО АН есть гораздо более мудрые планы и предложения, но тогда их надо, наконец, обнародовать...

И. САМАХОВА.

НАУКА И ТЕХНИКА ЗА РУБЕЖОМ

КОМЕТА ГАЛЛЕЯ

Комета Галлея, почти незаметная и плохо различимая даже с помощью мощных телескопов, вдруг стала очень яркой по невыясненным причинам, которые, как полагают, ставят под сомнение существующие теории о природе комет.

12 февраля, когда комета находилась на расстоянии более 2.140 млн. км от Солнца, на снимке созвездия Гидры астрономы из Европейской астрофизической обсерватории О. Энэ и А. Сметт увидели широкую туманность, в 300 раз более яркую, чем ожидалось отображение кометы Галлея, что свидетельствует о сильных «взрывах» на комете.

В 1988 г. вокруг ядра кометы Галлея наблюдалась лишь слабая облачность, а в 1990 г. можно было видеть только дающее слабое световое излучение ядро кометы. Сейчас, когда комета находится на половине пути между Сатурном и Ураном, тепловое излучение Солнца настолько незначительно влияет на поверхность кометы, имеющей температуру примерно -200°C , что все ее элементы остаются замороженными.

Наблюдения показали, что нынешний цвет «оболочки» кометы очень близок к цветовой гамме солнечного окружения. Оболочка состоит в основном из пылинок, отражающих солнечное световое излучение, и в ее спектре не обнаружено никаких следов газа.

Для объяснения нынешнего феномена кометы выдвинуты три гипотезы: столкновение кометы с другим небольшим и неизвестным объектом из внешней Галактики (что маловероятно), выброс значительного количества энергии, накопившейся внутри ядра, и взаимодействие ядра с высокоэнергетическими частичками «солнечного ветра».

Агентство «Франс-Пресс».

«АТОМНОЕ» ПИСЬМО

Специалисты японской фирмы «Хитати» написали микропослание из слов Pease-91 HCRL (в переводе с английского «Мир-91» и аббревиатура центральной исследовательской лаборатории фирмы «Хитати») путем выбивания атомов серы на поверхности кристалла дисульфида молибдена. Высота знаков при этом составила 1,5 нм.

В 1989 г. исследователи фирмы IBM изобразили аббревиатуру названия своей фирмы путем имплантации 35 атомов ксенона в поверхность никеля. Однако буквы японского «атомного» письма мельче букв американского послания, кроме того, они «написаны» не при температуре -263°C , а при нормальной температуре.

«Атомное» письмо может найти применение в ЗУ с высокой плотностью записи информации в двоичной форме. По оценкам специалистов, плотность записи может составить 1 млрд. битов на площади $10 \times 10 \text{ мкм}^2$.

В обоих приводимых примерах «атомного» письма использовались сканирующие туннельные микроскопы с диаметром наконечника электрода, равным диаметру атома, которые обычно служат для получения снимков поверхностной атомной структуры различных материалов.

«Нью Сайентист».

ЧАСТНЫЙ СЕКТОР И КОСМОС

Правительство США, которое вместе с НАСА имело практически монопольные права на космические технологии, стало привлекать частные фирмы к вложению капитала в космическую промышленность, чтобы противодействовать конкуренции со стороны европейских стран, СССР и Китая, в частности, в программах запуска спутников.

Для частного сектора предусмотрены следующие направления деятельности: спутниковая связь, техника запуска космических кораблей, сбор информации с помощью спутников, создание новых материалов.

По рекомендации Национального космического совета в области перспектив освоения космоса Дж. Буш потребовал от федеральных агентств, работающих в сфере космических исследований, закупить как можно больше имеющейся на рынке продукции и способствовать передаче частному сектору технологий, разработанных в федеральных лабораториях.

Президент Дж. Буш обещает также предпринять усилия в международном плане, чтобы открыть рынки сбыта космической продукции и технологий для американских предпринимателей.

Агентство «Франс-Пресс».

ВТ В ЕВРОПЕ

Группа специалистов ЕЭС подготовила доклад, в котором оцениваются перспективы развития вычислительной техники в европейских странах.

В докладе отмечается существенное отставание стран ЕЭС от Японии и США в технологии высокопроизводительных ЭВМ, которая обещает к концу текущего столетия повысить производительность по сравнению с современным уровнем на три порядка, или с 1 млрд. до 1 трлн. операций в секунду. Для создания подобных вычислительных машин ЕЭС необходимо расходовать ежегодно 1,4 млрд. дол. Использование таких ЭВМ, как утверждается, революционизирует НИОКР в ряде ключевых областей, в т. ч. химии, фармацевтике, авиационно-космической промышленности, автомобилестроении, физике и математике.

В докладе подчеркивается, что страны ЕЭС потребляют сейчас 30 процентов мирового выпуска высокопроизводительных ЭВМ, что при сохранении тенденции удовлетворения своих потребностей за счет импорта поставит эти страны в зависимость от иностранных производителей в экономическом и промышленном развитии. Современное сосредоточение производства высокопроизводительных ЭВМ в США и Японии, где также рождаются передовые идеи, обостряет для Европы проблему «утечки мозгов».

Кроме уже указанной суммы расходов на НИОКР, авторы доклада рекомендуют ЕЭС более энергично развивать рассматриваемое направление вычислительной техники, проводить необходимые организационные мероприятия, расширять подготовку кадров и пропагандировать выгоды, ожидаемые в перспективе от применения высокопроизводительных ЭВМ.

Последние обещают:

- Исключение длительных и трудоемких экспериментов в химии и фармацевтике при синтезировании новых материалов и соединений;
- составление более эффективных моделей земного климата, позволяющих оценить нарастающую опасность «парникового эффекта»;
- сокращение сроков разработок, а вместе с тем и снижение стоимости образцов автомобильной и авиационно-космической техники.

«Ассошиэтед Пресс».

Наука в Сибири

УЧРЕДИТЕЛЬ — СО АН СССР.
Редактор И. ГЛОТОВ.

Адрес редакции: 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2.
Телефоны: 35-31-58, 35-09-03, 35-75-59.

Корреспонденты: 46-29-38 (Иркутск), 27-29-12 (Красноярск), 25-84-09 (Томск), 3-33-24 (Улан-Удэ), 3-51-08 (Якутск), 28-25-19 (Кемерово).

Типография издательства «Советская Сибирь».

Заказ 10417.

Сдано в набор 24.04.91 г.

Подписано к печати 6.05.91 г.

При перепечатке материалов просьба ссылаться на «Науку в Сибири».

Газета зарегистрирована в Мининформпечати РСФСР.

Регистр. № 484.

Основана 4 июля 1961 года.

Индекс для подписки в каталогах «Связьпечати» 53012.

Авторы опубликованных в газете материалов несут ответственность за их достоверность и гарантируют отсутствие сведений, составляющих государственную тайну.